

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ 1798–1867*

Бэзил Дмитришин

(Портлендский ун-т, США)

История Российско-американской компании (РАК) и ее административного аппарата делится на три четко обозначенных периода. Первый – от подписания акта “соединения” 3 августа 1798 года, утверждения устава компании 8 июля 1799 года и специальных привилегиях, дарованных компании 27 декабря 1821 года, – продолжался до 13 сентября 1821 года. Второй начался с принятия нового устава 13 сентября 1821 года и завершился 10 октября 1844 года.

Последний период (когда действовали статьи последнего устава) продолжался с 10 октября 1844 года по 20 марта 1867 года, до дня продажи российским правительством Аляски и колониальных владений в северной части Тихого океана Соединенным Штатам. В каждый из этих периодов политика компании и ее административного аппарата определялась правами, обязанностями и привилегиями, дарованными ей правительством.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ, 1798–1821

Первый административный аппарат РАК был создан в результате одобрения в 1797 году императором Павлом I (1796–1801) слияния американской Северо-восточной, Северной и Курильской компании Г.И. Шелихова и Голикова с компанией иркутских купцов во главе с Н.П. Мыльниковым и образования Соединенной американской компании (САК) – предтечей РАК. 3 августа 1798 года был утвержден специальный акт “соединения” компаний, в котором 42 компаньона торжественно заявляли, что готовы оказать всяческую поддержку российской духовной миссии, отправленной на о-в Кадьяк, в частности – помощь в строительстве и содержании церквей, и что другая их цель законная торговля и коммерция внутри России и за рубежом¹.

Перевод А. Петрова.

* Этот доклад был прочитан мною в марте 1991 года на международной конференции американистов в Москве, организованной Институтом всеобщей истории РАН. Выражаю благодарность оргкомитету конференции за приглашение принять в ней участие, выражаю также благодарность Совету международных исследований и объектов (IREX).

¹ Полный текст акта см.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е: В 45 т. СПб., 1830. Т. 1. № 19.030. С. 704–718. (Далее: ПСЗРИ); англ. пер. этого документа см.: The Russian-American Colonies, 1798–1867: A Documentary Record / Ed. by B. Dmytryshyn, E.A.P. Crownhart-Vaughan, T. Vaughan. Portland, 1989. P. 3–23. Все даты даются по Юлианскому

Кроме того, компаньоны обязывались снаряжать суда и промышленников (охотников и купцов) на поиски новых земель, прилегающих к северной части Тихого океана, а народ, их населяющий, “приводить” под российское покровительство; способствовать организации в этих районах предпринимательства, связанного с промыслом пушнины и морского зверя, строительству верфей и постоянных русских поселений, развитию сельского хозяйства и животноводства и, наконец, начать – с позволения императора – торговлю с туземным населением, равно как с Японией, Китаем и другими тихоокеанскими регионами².

Для реализации этих столь грандиозных планов партнеры учредили Главную контору в Иркутске – центр приема и отправки корреспонденции и координации деятельности компании. Все бывшие конторы и фактории САК подпадали под юрисдикцию Главной конторы. Во избежание путаницы с прежними конторами новые получили соответствующие названия: Уракская (Охотская), Кадыкская, Уналашкинская, Курильская. Члены новой компании решили, что в случае необходимости будут созданы филиалы в Иркутске, на реке Гижиге, на Камчатке, в Кяхте, ибо все они имели коммерческие интересы в этих районах империи³.

Согласно акту “соединения”, совет директоров становился исполнительным органом для наблюдения за деятельностью как в Главной конторе в Иркутске, так и всей САК. Основываясь на прошлом личном опыте, учредители не предусматривали создания большого бюрократического аппарата, решив, что управлять делами компании должны два директора, во всяком случае не более четырех человек. Директоров избирали на общем собрании держателей акций большинством голосов. Кандидат на пост директора должен был быть акционером компании, иметь достаточный опыт и представление о всех сторонах деятельности компании, быть готовым и способным оказать ей любую помощь. В “акте о соединении” также подчеркивалось, что на выборах директоров и всех других деловых заседаниях компании число голосов должно соответствовать количеству имеющихся на руках акций, т.е. каждая акция давала один голос.

Будучи однажды выбранными, директора отвечали за всю деятельность компании, отдельным же держателям акций вмешательство от имени компании в решения и приказы директоров было запрещено. Каждый директор получал ежегодное жалованье в размере 2000 рублей – существенную для того времени сумму. Персонально и коллегиально директор несли ответственность за целостность наличных денег, бумаг,

календарю. Анализ событий, последовавших за образованием РАК, см.: *Тихменев П.А.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действие ее до настоящего времени.: СПб., 1861–1863. Ч. 1–2; англ. пер.: *Tichmenev P.A.* A History of the Russian-American Company: In 2 vol. with Suppl. / Transl. by R.A. Pierce, A.S. Donnelly. Seattle; Kingston, 1978–1979. P. 41–60; см. также: *Окунь С.Б.* Российско-американская компания. М.; JL., 1939; англ. пер.: *Okun S.B.* The Russian-American Company / Transl. by K. Ginsburg. Cambridge, 1951. P. 22–49.

² ПСЗРИ. Т. 25. № 19.030. С. 705–706.

³ Там же. С. 707, 710.

товаров и собственности компании. Им также было вверено осуществлять все закупки компании; заключать контракты с промышленниками и удовлетворять их нужды, контролировать и вести всю переписку, проверять счета и записи и результаты ревизий, представлять компанию во всех юридических и гражданских расследованиях, нанимать агентов, служащих и прочий персонал; готовить и публиковать ежегодные отчеты о состоянии дел для ежегодных собраний акционеров. Наконец, каждый директор нес персональную ответственность за любую потерю или ущерб, нанесенный компании в результате его собственной небрежности или невыполнения им должностных обязательств. Каждый директор имел право уйти в отставку при условии: своевременно предупредить об этом совет; его уход не вызывал никаких подозрений у компаньонов⁴.

Для выполнения директорами их обязанностей “актом соединения” был утвержден штат, состоящий из конторщика, бухгалтера, кассира и некоторого числа подчиненного конторе персонала. Работа этих людей была очень важной, так как указанный акт предписывал им хранить информацию о наличном и потенциальном капитале компании, прибыли, расходах, кредитах, сделках, ассортименте товаров, снабжении (колонизальных постов компании), о служащих компании, в том числе о размере их жалованья и задолженности и прочую подобную информацию. Главная контора была обязана также информировать императора обо всех аспектах деятельности компании и поддерживать тесные связи со всеми филиалами, руководители которых назначались Главной конторой и были перед ней ответственны⁵. Хотя на бумаге структура административного аппарата выглядела сложной, в действительности она была простой. Сибирские купцы взяли за образец структуру западноевропейских коммерческих компаний, свободных от чрезмерного государственного надзора и тщательно разработанных бюрократических правил.

Ситуация изменилась 9 июля 1799 года, когда указом правительствующему сенату император одобрил акт “соединения”, утвердил окончательный вариант устава и привилегий компании, которая отныне стала называться “Российско-американская компания под высочайшим Е.И.В. покровительством”⁶. Этим указом торговое предприятие сибирских купцов преобразовывалось в правительственное учреждение, замаскированное коммерческой терминологией. Перемены продиктованы политическими, социальными, экономическими и культурными реалиями Российской империи, долго не позволявшими ни одному институту, организации или ассоциации, невзирая на род их деятельности, существовать вне строгого правительственного контроля. Иными словами, новый статус повлиял на *raison d'état* и *modus operandi**

⁴ Там же. С. 710–714. Первыми директорами были М.М. Булдаков, И.И. Шелихов, Н.П. Мыльников, С.А. Старцов (см.: *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 65).

⁵ ПСЗРИ. Т. 25. № 19.030. С.714.

⁶ Там же. С. 699–700.

* Государственный интерес и способ действия. – *Примеч. переводчика.*

компании⁷. Перемены эти не были неожиданными. Они отражены в новом уставе и привилегиях, пожалованных императором 27 декабря 1799 года⁸. Наряду с тем, что устав подтвердил все прежние условия акта “соединения”, в него вошли и некоторые важные нововведения. Наиболее существенным было положение, согласно которому любой русский землевладелец или иностранец, ставший лояльным российским подданным и обладавший в России собственностью, невзирая на ранг и статус, имел право покупать акции компании.

Направленность этих нововведений очевидна. В России того времени только дворяне и ограниченное число богатых людей имели право владеть значительными земельными угодьями. Между тем новое положение разрешало этим людям покупать акции компании, чтобы преобразовать организованную сибирскими купцами торговую компанию в учреждение, где бы преобладали влиятельные государственные чиновники и богатые землевладельцы. Для успеха этого предприятия новый устав санкционировал выпуск новых акций по вздутым ценам, таким образом, лишь немногие могли ими завладеть, пройдя сложную процедуру их приобретения.

Существенные изменения коснулись и процедуры выборов директоров. Согласно новым правилам, директора избирались из числа держателей акций на общем собрании, но потенциальный кандидат должен был иметь не менее 25 акций. Более того, новый устав ограничивал права голоса при избрании директоров тех акционеров, у которых было менее 10 акций. Иными словами, по сравнению с правилами, зафиксированными в акте “соединения”, новые правила предписывали “считать голоса не по акциям, а по числу присутствовавших в собрании участников”.

Некоторое время спустя после вступления устава в силу, а точнее, 19 октября 1800 года император приказал перевести главную контору из Иркутска в Санкт-Петербург. Это перемещение, равно как изменение порядка выборов директоров, основательно изменили структуру, политику, управление и сам административный аппарат РАК. Никто из купцов – членов компании не мог в те времена позволить себе путешествия из Иркутска в Санкт-Петербург для участия в общем собрании акционеров. Нововведение в скором времени привело к тому, что высокопоставленные чиновники и богатые дворяне окрестностей Санкт-Петербурга и Москвы стали преобладающей прослойкой среди держателей акций.

⁷ Для пользы будущих дискуссий на тему, была ли РАК частной компанией или правительственным учреждением, см.: *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 221; *Mazour A.G.* Russian-American Company: Private or Government Enterprise? // *Pacific Historical Review*. 1941. Vol. 13, N 2; P. 168–173; *Wheeller M.E.* The Russian American Company and the Imperial Government: Early Phase // *Russia's American Colony*. Durham, 1987. P. 43–62; *The Russian-American Colonies*. P. XXXIV–XLIII. Необходимо отметить, что Александр I в 1802 и 1803 годах пожаловал щедрую финансовую субсидию РАК.

⁸ Полный текст устава см.: ПСЗРИ. Т. 25. № 19.030. С. 700–704; *The Russian-American Colonies*. P. 12–17.

В привилегиях, пожалованных РАК на 20-летний срок⁹, указывалось, “чтоб в подкрепление предприятий сей компании, возможные со стороны военных начальников пособия нашим сухопутным и морским силам по требованию ее чинимы были на ее содержание; компании разрешалось извлекать прибыль из всех своих рискованных предприятий в северной части Тихого океана; открывать новые земли и провозглашать их русскими владениями (принимая во внимание, что данные земли не были открыты до этого другими народами); давалось право разрабатывать природные богатства (наземные и подземные), строить русские поселения; посылать в регион своих служащих и корабли, рубить казенный лес на постройку и ремонт судов, закупать ружья, порох для них, пушечные ядра из государственных запасов, нанимать благонадежных россиян из всех слоев общества (за исключением крепостных, принадлежавших дворянам) и обеспечивать их официальными документами. Всем государственным чиновникам и русским купцам предписывалось не вмешиваться в привилегии компании, которой разрешалось устанавливать торговые связи со всеми народами Тихоокеанского бассейна. Поскольку привилегии вовлекали различные государственные службы в деятельности компании, это не могло не сказаться на ее управленческом аппарате.

Первым к деятельности РАК был привлечен Николай Петрович Резанов (1764–1807), которого 2 декабря 1799 г. император назначил ее корреспондентом и покровителем, “глазами и ушами его императорского величества” во всех делах. Выбор был важен и пал на Рязанова – влиятельного придворного, друга императора, зятя “отца РАК” Г.И. Шелихова (1747–1795), к тому же последовательного защитника шелиховских идей и планов, связанных с освоением северной акватории Тихого океана¹⁰.

Резанов был также крупным акционером компании. На своем новом посту он преследовал двойной интерес: имперский и частнопредпринимательский. Перемещение Главной конторы из Иркутска в Санкт-Петербург упростило назначение Резанова, кроме того, оно позволило правительству уделять компании больше внимания, а московским и петербургским дворянам и высокопоставленным чиновникам активнее участвовать в ее делах¹¹.

В 1864 году, после того как Резанов отбыл из Санкт-Петербурга в первое кругосветное путешествие, в котором ему следовало проинспектировать русские колонии в Северной Америке и установить дипломатические отношения с Японией, император Александр I (1801–1825) учредил Временный комитет в составе трех высокопоставленных чиновни-

⁹ Полный текст привилегий см.: ПСЗРИ. Т. 25. № 19.233. С. 923–925; The Russian-American Colonies. P. 18–23.

¹⁰ Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX в. М., 1982. С. 113; Полевой Б.П. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по восточному океану и Американским берегам. Хабаровск, 1971. О взглядах Резанова см.: The Russian-American Colonies. P. 65–148.

¹¹ ПСЗРИ. Т. 26. № 19.611. С. 348.

ков – “глаза и уши”, призванные контролировать деятельность компании. Двух членов этого комитета выбрали акционеры, третий был назначен императором. Юрисдикция комитета выходила за рамки конфиденциальных вопросов политического характера. 13 февраля 1814 года император увеличил число членов комитета до пяти и переименовал его в особый совет¹².

Кроме того, император контролировал деятельность компании с помощью ряда министерств и специальных учреждений. С 1802 года этот список возглавляло военно-морское министерство. В тот год император подписал Указ, разрешавший офицерам и матросам военно-морского флота поступать на службу в компанию без потери ранга или пенсионных пособий. Те, кто этим воспользовался, получали половину жалования от правительства, а другую половину от компании. Использовать военно-морское министерство было естественно по двум причинам: во-первых, все владения компании находились за океаном, во-вторых, только военно-морские силы были в состоянии их защитить. С того дня (11 января 1818 года), когда капитан-лейтенант Л.А. Гагемейстер (1780–1833) бесцеремонно сместил А.А. Баранова с поста главного правителя Русской Америки, и вплоть до 1867 года правителей назначали из числа морских офицеров высокого ранга¹³.

Между 1799 и 1821 годами еще два министерства – внутренних дел и финансов – были вовлечены в деятельности компании. 15 декабря 1813 года по рекомендации министра внутренних дел О.П. Козодавлева император поручил министерству внутренних дел контроль за деятельностью РАК¹⁴. Выбор был логичным, ибо в то время это министерство было ответственно за деятельность каждой организации внутри империи. Оно выполняло эти функции до 1819 года, пока указом Александра I эти функции не были переданы министерству финансов, исполнявшему их до 1867 года.

Во время этого и последующих периодов правительство обращалось время от времени к старому русскому институту – инспекторам. Первая проверка деятельности компании была проведена Резановым

¹² Членами временного комитета были адмирал граф И.С. Мордвинов, товарищ министра внутренних дел граф П.А. Строганов; тайный советник министерства иностранных дел И.А. Вейдемейер (см.: *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 91; *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 116). В особый совет вошли И.А. Вейдемейер, сенатор И.С. Мордвинов и директор канцелярии министерства финансов Я.А. Дружинин. Впоследствии среди членов совета были генерал В.Г. Политковский и адмирал Г.А. Сарычев, В.М. Головин и барон Ф.П. Врангель (ПСЗРИ. Т. 32. № 25.535. С. 748). Давно уже назрела необходимость внимательно изучить жизнь и деятельность этих людей, внесших значительный вклад в судьбу РАК. Подобное замечание применимо и к Совету директоров.

¹³ С 1818 по 1867 год правителями были следующие офицеры: Л.А. Гагемейстер, С.И. Яновский, М.И. Муравьев, П.Е. Чистяков, барон Ф.П. Врангель, И.А. Купреянов, А.К. Этолин, М.Д. Тебеньков, Н.Я. Розенберг, А.И. Рудаков, С.В. Воеводский, И.В. Фургельм и князь Д.П. Максutow. Краткое описание их деятельности см.: *Pierce R.A.* Builders of Alaska: The Russian Governors, 1818–1867. Kingston, 1986.

¹⁴ *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 93.

в 1804–1806 годах, вторая – в 1818 году капитаном В.М. Головинным, третья – в 1818 году Л.А. Гагемейстером. Результаты четвертой были представлены в 1860–1861 годах капитаном А.Н. Головиным и действительным статским советником С.А. Костливым. Все инспектора дали множество рекомендаций, некоторые из них были весьма своевременны и имели важное значение для улучшения деятельности компании¹⁵.

В 1799–1821 годах, помимо многочисленных ответственных лиц в Санкт-Петербурге, продолжала функционировать сеть управленцев, подчиненных колониальной администрации со штаб-квартирой в Ново-Архангельске. Возглавлял ее главный правитель. С 1799 по 1818 год эта честь принадлежала Баранову, который при многочисленных обязанностях сосредоточил в своих руках огромную власть. Отчасти такое положение вещей соответствовало инструкциям, полученным Барановым от Шелихова, который поначалу нанял его своим агентом на Кадьяке. Другие полномочия предписывались инструкциями, вручениями Баранову государственными чиновниками и Советом директоров. Некоторые явились результатом проверки Резанова. В своей деятельности Баранов исходил из местных условий и собственного понимания своей миссии, отступая по мере необходимости от инструкций, – благо удаленность региона и отсутствие скорых средств сообщения ему это позволяли¹⁶. Незвизрая на давление отдельных лиц и обстоятельств, он в течение двух десятилетий назначал и смещал подчиненных, руководил строительством поселений и портовых сооружений, общался с местными вождями (тойонами); ссорился с русскими православными священниками; утверждал смету жалованья для служащих компании; вел переговоры по заключению

¹⁵ Дискуссию по поводу этих проверок см.: *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 99–201; *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 173–175; *Хлебников К.Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова / Сост. введ., комм. Р.Г. Лянуновой, С.Г. Федоровой. Л., 1979. С. 25–45; англ. пер.: *Khlebnikov K.* Colonial Russian America: Kyrill T. Khlebnikov's Reports, 1817–1832 / Transl., with comm. by B. Dmytryshyn, E.A.P. Crownhart-Vaughan. Portland, 1976. P. 14–23; *Головин В.М.* Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе “Камчатка” в 1817, 1818 и 1819 годах. М., 1965; англ. пер.: *Around the world on the “Kamchatka”, 1817–1819* / Transl., with comm. by E.L. Wiswell. Honolulu, 1979; Обзор русских колоний в Северной Америке капитан-лейтенанта Головина. СПб., 1862. P. 1–176; *Golovin P.N.* The End of Russian America: Captain P.N. Golovin's Last Report, 1862 / Transl., with comm. by B. Dmytryshyn, E.A.P. Crownhart-Vaughan. Portland, 1979. P. 1–213; Из путевых заметок П. Головина // Морской сборник. 1863. Т. 66; № 5. С. 173–182, № 6. С. 275–319; англ. пер.: *Golovin P.N.* Civil and Savage Encounters: The Persona // Correspondence of Captain Pavel Golovin during His Travels Across Europe and America to Alaska / Transl., and annot. by B. Dmytryshyn, E.A.P. Crownhart-Vaughan. Portland, 1983. P. 74–141.

¹⁶ О Баранове см.: *Хлебников К.Т.* Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя российских владений в Америке. СПб., 1833; *Baranov*, Chief Manager of Russian Colonies in America / Ed. by C. Beame, R.A. Pierce. Kingston, 1973; *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 82–84; *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 31–35, 52–53, 95–96, 171–181; *Chevigny H.* Lord of Alaska: The Story of Baranov and Russian Adventure. N.Y., 1942. Документы, касающиеся деятельности Баранова, см.: *Tikhmenev P.A.* History of the Russian-American Company: Documents. Vol. 2. P. 23–144; *The Russian-American Colonies*. P. 23–144.

соглашений с капитанами иностранных судов; отправлял¹⁷ товары компании на зарубежные рынки; снаряжал (с целью экспансии) экспедиции в Северную Калифорнию и на Гавайи; наказывал непокорных; награждал послушных; гостеприимно встречал русских или иностранных посетителей; вел переписку с зарубежными корреспондентами; собирал сведения обо всех сторонах жизни в колониях; информировал петербургское начальство обо всех событиях, успешно защищал интересы русских колоний от нападок враждебных сил.

В награду за труды на благо отечества Александр I пожаловал Баранову чин коллежского советника, однако признание заслуг его не спасло: как уже отмечалось, по решению Совета директоров Л.А. Гегемейстер сместил Баранова с поста правителя и занял этот пост сам. Это событие открыло новую главу в истории российских владений в Северной Америке.

В период правления Баранова в колониях утвердилась четырехступенчатая сеть административных единиц, с незначительными изменениями она просуществовала до 1867 года. Первая ступень – департаменты, их поначалу было четыре – на Ситхе, Кадьяке, Уналашке, Курилах. Впоследствии появились отделы на о-ве Атха и Северных островах. На бумаге каждый департамент включал обширный район и каждый управлялся назначенными Барановым приказчиками, чья власть в пределах их полномочий была аналогична той, которой обладал сам Баранов. В действительности конторы контролировали лишь очень небольшие районы вблизи сильно укрепленных постов, пребывавших в состоянии круглосуточной боевой готовности на случай атак враждебно настроенных туземцев. Ни один из служащих компании не отваживался выходить за пределы оборонительных сооружений без вооруженной охраны¹⁷.

Следующая ступень административных единиц – крепости или редуты напоминали сибирские остроги. Их строили на стратегически важных местах, надежно укрепляли и круглосуточно охраняли; там жили служащие и рабочие компании, хранились запасы товаров и продовольствия, топливо и вооружение, там же содержали под стражей непокорных заложников. Часть крепостей имела сыромятни, рыбоперерабатывающие заводы, мельницы, лесопильни, церковь или часовню, верфи, участок земли для выращивания зерна, фруктов, овощей и разведения скота.

За безопасность каждого такого поселения нес ответственность служащий компании, а именно приказчик родом из России. Вплоть до 1821 года пределы его власти были определены довольно приблизительно.

¹⁷ Подробнее об административных единицах см.: Окунь С.Б. Указ. соч. С. 54–55; Тихменев П.А. Указ. соч. С. 189–258; Хлебников К.Т. Русская Америка... С. 20–21, 43–47, 137–138; Golovin P.N. The End of Russian America. P. 5–7, 30–32. О форте Росс см.: Mitchell K.E. Fort Ross: Russian Colony in California, 1811–1814. Thesis M.A. Portland State University, 1984. P. 349. Дополнительные материалы по Русской Америке см.: Wrangell F.P. Statistische und ethnographische Nachrichten über die russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika. Sain Petersburg, 1839; англ. пер.: Wrangell F.P. Russian America: Statistical and Ethnographic Information / Transl. by M. Sadvoski; Ed. by R.A. Pierce. Kingston, 1980; см. также: The Russian-American Colonies. P. 549–568.

Он и его помощники отвечали за сохранение мира на подвластной территории. Все местное мужское население в возрасте от 18 до 50 лет несло службу, защищая крепость. Каждый приказчик тесно сотрудничал с вождями племен. Кроме того, он информировал главного правителя обо всем, что происходило в подведомственной ему крепости – начиная от свадеб, рождений и смертей и кончая межплеменными раздорами и вторжениями иностранных судов в русские колониальные воды.

Третья ступень колониальной администрации – одиночки, или укрепленные посты, аналогичные сибирским зимовьям. Если необходимость в такой одиночке была более или менее постоянной и если она функционировала успешно, то со временем ее преобразовывали в крепость. Ответственным за одиночку был русский приказчик или старшина, имевший такие же обязанности, как и его коллега, – глава крепости, он тоже нередко нуждался в помощи местных племенных вождей. Последняя ступень – торговая фактория – небольшое временное поселение, в котором жил служащий компании русский или креол.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ, 1821–1844

Устав и привилегии, дарованные РАК в 1799 году, были изменены уставом и привилегиями, дарованными компании 13 сентября 1821 года¹⁸ и нововведениями, появившимися в период между 1821 и 1844 годами. Наиболее впечатляющим новшеством было формально провозглашенное право акционеров определять политику компании. Между тем устав 1821 года ограничивал влияние на деятельность компании кругам лиц, имевших десять и более акций, которые могли непосредственно присутствовать на собраниях акционеров, а значит голосовать.

В 1821 году устав оформил статус Особого совета, призванного решать деликатные или секретные политические проблемы, которые власти не считали нужным предавать огласке. Теоретически совет должен был избираться из числа акционеров на общем собрании. В реальности все члены совета являлись высокопоставленными доверенными чиновниками имперского государственно-бюрократического аппарата. Совет заседал совместно с Советом директоров. Участники этих заседаний обязаны были хранить в тайне все его решения¹⁹.

Согласно уставу 1821 года штат Главной конторы состоял из четырех директоров, ведущих все дела компании. Директор должен был иметь безупречную репутацию; перед тем как занять этот пост, каждый директор давал клятву верно служить государству и компании; срок пребывания на посту директора был неограничен. Он мог уйти в отставку, своевременно предупредив об этом, или мог быть смещен общим собранием акционеров в случае убедительных доказательств, что его деятельность

¹⁸ Этот документ см.: ПСЗРИ. Т. 37. № 28.756. С. 842–854; англ. пер. см.: The Russian-American Colonies. P. 353–366.

¹⁹ ПСЗРИ. Т. 37. С. 847–848.

наносила ущерб компании или национальным интересам России. Директора были обязаны защищать интересы компании в любое время и в любом месте; заботиться о безопасности и благополучии колоний; поддерживать высокий уровень доверия к компании в стране и за рубежом; использовать преимущество всех прав и привилегий, которые император пожаловал компании; открывать свои филиалы и содействовать работе старых; всегда основывать свои решения исходя из идеи благосостояния империи. Директора должны были работать в согласии друг с другом, все, что могло вызывать споры, обсуждалось на общем собрании при участии Особого совета. Устав 1821 года не давал никакой информации о персонале Совета директоров и Особого совета. Между тем численность их штатов подлежала увеличению с того момента, когда устав расширил их обязанности.

Как помним, двум министерствам – финансов и военно-морскому – было предписано включиться в деятельность компании. В частности, министр финансов должен был бдительно следить за всеми сделками компании и в случае нарушений срочно принимать меры по их исправлению. Другие министры и правительственные чиновники были обязаны информировать его “обо всем, что могло влиять на деятельность компании”. В свою очередь, министр финансов вплоть до 1867 года регулярно отчитывался перед императором²⁰.

Участие военно-морского министерства в делах компании осуществлялось в двух формах. Во-первых, время от времени российские корабли отправлялись к берегам Северной Америки для защиты интересов компании, а также с целью проведения научных исследований. Во-вторых, отныне главный правитель русских владений в Северной Америке выбирался, как помним, из числа офицеров. Министерство направляло списки кандидатов и их характеристики в Совет директоров, который после просмотра препровождал их на утверждение императору²¹.

Надо заметить, что ряд правительственных структур, общавшихся с РАК, косвенно тоже являлись частью административного аппарата. Например, министерство иностранных дел, участие которого было обусловлено дарованными компании привилегиями, в частности правом подчинять новые территории власти России и устанавливать и поддерживать “порядок приморских отношений”. Министерство заявило о себе через своего представителя во Временном комитете и затем в Особом совете. Из дипломатической переписки ясно, что министерство активно участвовало во многих делах, в том числе в выработке гарантийного дозволения Александра I на строительство компанией крепости Росс в Северной Калифорнии; в решении вопроса об отказе от содействия компании в Гавайской авантюре; в одобрении указа от 13 сентября 1821 года о территориальных водах, поддерживающегося компанией; в подписании договоров с США и Великобританией, которые изменили многие

²⁰ Там же. С. 849, 852–853.

²¹ Там же. С. 853–854.

положения указа 1821 года. Рамки работы не позволяют привести множество других примеров участия министерства иностранных дел в деятельности компании²².

Косвенно была причастна к делам компании и императорская Академия наук. Этот союз принял две формы. Многие ученые – участники кругосветных путешествий привезли в колонии книги, инструменты и прочие новинки. Ими была создана сеть научных станций, а поселившиеся на них специалисты изучали североамериканскую флору, фауну, климат, культуру местных племен²³. Компания и Академия делили расходы, связанные с научными изысканиями; плоды этого сотрудничества можно увидеть в Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге.

Третьим косвенным участником в делах компании была православная церковь. И это неудивительно, ибо церковь играла важную роль в русской истории, что нашло отражение во многих важных документах, касающихся РАК. На протяжении всего периода занятия должности главного правителя Баранов и представители церкви ссорились по поводу назначений и миссий последних. О разногласиях свидетельствуют переписка с начальством и отчеты официальных проверяющих. С появлением на сцене двух образованных и просвещенных священнослужителей – русского Иоанна Вениаминова и креола Иакова Цветова, – объединивших усилия, в Северной Америке открылось несколько церквей, часовен и школ, привлекавших большое число местных жителей к православию, и поныне там насчитываются тысячи его приверженцев²⁴.

В дополнение к своим Санкт-Петербургским учреждениям РАК имела административный аппарат, возглавляемый главным правителем. Согласно уставу 1821 года, им является офицер военно-морского флота, обладавший широкими правами и обязанностями. От него требовали ежегодно представлять достоверную информацию правительству о юридическом, экономическом и социальном статусе русских служащих, а также отчет о положении креолов, зависимых и независимых жителей Аляски, реагировать на жалобы, назначать, смещать и даже наказывать

²² Текст документа см.: ПСЗРИ. Т. 37. № 28.747. С. 842–854.

²³ Дополнительную информацию об этом см.: Там же. С. 850; *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 79–81; *Бломквист Е.Е.* Рисунки И.Г. Вознесенского (экспедиция 1839–1840 годов) // Сб. Музея антропологии и этнографии. М., 1951. Т. 13; англ. пер.: *A Russian Scientific Expedition to California and Alaska, 1839–1849 / Transl. by B. Dmytryshyn, E.A.P. Crownhart-Vaughan // Oregon Historical Quarterly. 1972. Vol. 72, N 2. P. 101–170; Okladnikova E.A. Science and Education in Russian America // Starr. P. 218–248.*

²⁴ О положениях Устава, касающихся церкви, см.: ПСЗРИ. Т. 37. № 28.756. С. 849; англ. пер.: *The Russian-American Colonies. P. 359; Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 42–44; Ч. 2. С. 295–314; *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 197–200; *Golovnin P.N. The End of Russian America. P. 52–56. С. 59–63; Smith B. S. Russian Orthodoxy in Alaska. Juneau, 1980. P. 3–10; Shalkop A. The Russian Orthodox Church in Alaska // Russia's American Colony. P. 196–217; Вениаминов И. Состояние православной церкви в Российской Америке. СПб., 1840; англ. пер.: *The Journal of Iakov Netsvetov: The Atkha Years, 1822–1844 / Transl. by L.T. Black. Kingston, 1980; Федорова С.Г.* Указ. соч. С. 236–242.*

подчиненных ему служащих компании, исполнять инструкции правительства, предполагавшие арест незаконно заходивших в русские колониальные воды иностранных судов²⁵.

Главный правитель был также ответствен за благополучие церкви и русских работников. Жалкой была участь последних с их примитивными жилищами, ограниченным питанием, недостатком медицинской помощи, с дорогой, но не пригодной для местных условий одеждой. Многие из них становились должниками компании, что означало по существу превращение в рабов. Каждая артель во главе с приказчиком во время работы вынуждена была защищаться от атак туземцев вооруженным патрулем. Устав 1821 года требовал от главного правителя заботиться о крепостях, поощряя их поступление на службу в компанию и организовывая за счет средств компании школы для их детей. Ему также следовало заботиться о дружески настроенных туземцах и проявлять бдительность в отношениях с враждебными племенами.

Возлагая на правителя многочисленные обязанности, устав 1821 года не давал никакой информации о том персонале, который помогал ему с ними справляться. Это упущение было частично исправлено 16 февраля 1831 года, когда император Николай I (1825–1855) одобрил рекомендацию Совета министров относительно утверждения поста помощника главного правителя. Эту идею выдвинул Совет директоров и поддержал министр финансов. Процедура отбора помощника была такой же, что и главного правителя, и однажды назначенный помощник обладал такими же правилами и привилегиями, что и его начальник. Помощник целиком подчинялся главному правителю, исполняя обязанности главного правителя в отсутствие последнего или в случае его болезни. Указ предписывал выработать для помощника перечень обязанностей²⁶.

В 1833 году контора компании в Ново-Архангельске включала в себя следующий административный и вспомогательный персонал: главный правитель, его помощник, секретарь главного правителя, девять офицеров флота и десять помощников, не имевших офицерского звания, два военных врача и три студента-медика, тринадцать служащих, в частности бухгалтер, суперкарго, кладовщик, два церковнослужителя, пять писарей, два корабельных плотника, два изготовителя инструментов, 56 ремесленников, четыре морских офицера-артиллериста, 150 матросов, 32 юнги, 170 плотников и прочих работников²⁷.

Административные единицы колоний главным образом существовали при Баранове и включали в себя следующие департаменты: 1) Курилы – от Урупа до Камчатки со штаб-квартирой на Урупе; 2) Атха – острова Беринга и Медный, все Алеутские острова от Атту до Уналашки с центром на Атхе; 3) Уналашка – от Унашки до Уналашки с центром в Уналашке; 4) Кадык – сам остров плюс все прилегающие к нему

²⁵ Подробнее о правах и обязанностях главного правителя см.: ПСЗРИ. Т.37. № 28.756. С. 848–854.

²⁶ Тухменев П.А. Указ. соч. Ч. 1. С. 380–381.

²⁷ Wrangel F.P. Russian America. P. 4–5.

острова, а также часть побережья Чугачкой губы, Бристольского залива и Кенайской губы с центром на Кадьяке; 5) Северная территория простиралась от залива Нортака до Берингова пролива (включая острова Св. Лаврентия и Св. Матвея), ею управлял глава Михайловского редута, расположенного около о-ва Сьюарда; 6) форт Росс в Северной Калифорнии, основанный в 1811–1812 годах; 7) Ситха – территория побережья Северной Америки с островами от мыса Св. Ильи до 54°40′ северной широты с центром в Ново-Архангельске, где находилась контора главного правителя²⁸.

На этой обширной территории были расселены редуты (Св. Михаила в заливе Нортон, Колмакова на реке Кускоквим, Константина в Чугачкой губе, Дионисьевский недалеко от устья реки Ситкин, Озерский около Ново-Архангельска, Александровский в Бристольском заливе, Воскресенский на Кенайском полуострове и Росс в Северной Калифорнии), поселения, одиночки и торговые фактории. Основные поселения – Ново-Архангельск на Ситхе, Павловская гавань на Кадьяке и Уруп в Курильском департаменте. Наиболее известные одиночки – Северная, Уналактитская и Андреевская (в Михайловском редуте); артели – Чиниатская, Калсинская, Трехсвятительская, Карлукская, Афогнакская, Катмайская, Нушагакская, Улянинская, Медная (на Кадьяке) и Семеновская (около мыса Св. Ильи) и два торговых поста – вблизи Нулато и на реке Медной.

Уроженцы России, назначенные главным правителем, руководили редутом и поселением. Им помогали как русские, так и креольские подчиненные. Русские приказчики или старшины, назначаемые правителем, контролировали одиночки. К сожалению, сохранилось очень мало сведений о тех людях, которые занимали эти посты.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ, 1844–1867

10 октября 1844 года Николай I утвердил новый самый длинный (286 статей) Устав. Он включал практически все привилегии двух предыдущих уставов, но, учитывая новые реальности, содержал одну важную перемену: компании разрешалось отправлять суда в китайские порты, открытые для европейских держав после I опиумной войны (1839–1842), – Кантон, Амай, Фучжой, Нинбо, Шанхай²⁹. Это имело большое значение, так как раньше официально русские связи с Китаем после подписания 27 августа 1689 года Нерчинского договора ограничивались Кяхтой.

В период действия Устава 1844 года правительство и РАК тесно сотрудничали в трех важных предприятиях. Во-первых, в 1851–1852 годах был оккупирован о-в Сахалин, после чего там появились постоянные русские поселения. Во-вторых, во время тихоокеанской фазы Крымской войны (1853–1856) организована защита русских поселений в северной части Тихого океана от атак англичан и французов. В-третьих, военно-

²⁸ Ibid. P. 1–3.

²⁹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 19. № 18.290. С. 612–638.

морское министерство совместно с компанией пытались установить контроль над бассейном реки Амур и морским побережьем от Охотска до Корейского полуострова, что было вопиющим нарушением статей Нерчинского договора³⁰.

Положения Устава 1844 года, как и предыдущих, влияли на структуру и деятельность административного аппарата РАК. Последний, как и прежде, состоял из двух тесно связанных групп служащих – одна функционировала в России, другая – в колониях. Теоретически все акционеры были ответственны за предпринимательскую деятельность компании. Как и прежде, любой подданный России (но на деле только состоятельный) мог купить акции компании, получать дивиденды и поглощать потери. Новый Устав, как и предыдущие, предоставлял право голоса, т.е. право принимать решения, только держателям десяти или более акций.

Общее собрание акционеров имело следующие права: 1) выбирать членов Главного правления, проверять и утверждать из ежегодные отчеты и проекты; 2) определять размер дивидендов и премий для служащих компании и пенсий для их вдов; 3) разрешать споры между акционерами и Главным правлением, а также вопросы, бывшие вне юридической компетенции Главного правления.

Согласно Уставу 1844 года, Главное правление, состоявшее из пяти членов, выбираемых акционерами, было ответственно за всю деятельность компании. В правление могли быть избраны акционеры, сведущие в коммерции, знакомые с колониальными проблемами, дворяне или чиновники, занимавшие высокие государственные посты; почетные граждане или купцы первой или второй гильдий. Члены Главного правления получали дополнительно ежегодные жалованья и специальные премии, выделяемые из доходов компании. Официальный срок их пребывания на должности составлял два года, но они могли быть переизбраны, равно как и смещены акционерами, если не справлялись со своими обязанностями³¹.

“Главное правление имеет особую Канцелярию, которую составляют: Правитель Канцелярии, Главный кассир, три Столоначальника: один по делам колониальным, другой по делам в России, третий по делам акционерным; чиновник по иностранной корреспонденции, контролер и бухгалтер, им четыре помощника, журналист, он же архивариус, экзекутор, он же смотритель дома, и потребное число канцелярских чиновников”³².

Устав 1844 года предоставлял Главному правлению следующие полномочия: 1) наблюдение за тем, чтобы все привилегии и обязательства пол-

³⁰ Литература по этому вопросу довольно обширна, см.: *Тихменев П.А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 39–99; *Окунь С.Б.* Указ. соч. С. 213–218; *Алексеев А.И.* Указ. соч. С. 130–140; *The Russian-American Colonies.* P. 475–498; *Quested R.K.I.* The Expansion of Russia in East Asia, 1857–1860. Singapore, 1968; *Stephan I.J.* The Crimean War in Far East // *Modern Asian Studies.* 1969. N 3. P. 257–277; *Oulashin E.E., Nicholas N.* Muravev: Conqueror of the Black Dragon. M.A. Thesis. Portland State University, 1971. P. 304.

³¹ Более подробно см.: ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 19. № 18.290. С. 620–624.

³² Там же. С. 621.

ностью выполнялись и чтобы доверие к компании (в России и за рубежом) было прочным; 2) руководство колониальной администрацией и снабжение колоний всем необходимым; 3) внутреннюю и экспортную продажу колониальных товаров; 4) руководство конторами компании в России; 5) защиту наличного имущества компании и проведение ежемесячных ревизий ее финансов; 6) ориентацию на общие тенденции в русско-китайской торговле, осуществлявшейся в Кяхте; 7) сбор информации о служащих компании и подготовка ежегодных отчетов о делах компании для общего собрания акционеров³³.

Устав 1844 года утвердил новый пост чиновника по исполнительной части. Лицо на эту должность выбиралось на 6 лет (срок мог быть продлен еще на 6 лет) из числа акционеров на общем собрании. Кандидат должен был иметь опыт в деловой сфере, иметь безупречную репутацию и не участвовать в делах, которые могли бы повредить интересам компании. Он имел такие же права и получал такое же вознаграждение, как и члены Главного правления. Ему вменялось наблюдать за тем, чтобы Главное правление выполняло свои коммерческие обязательства, чтобы корабли компании, должным образом снаряженные, вовремя отправлялись в колонии и чтобы компания не нарушала правил найма служащих. Ему также вменялось посещать российские ярмарки и представлять доклады о своих впечатлениях в Главную контору, а также помогать проверять финансовое состояние компании. В Уставе 1844 г. Особый совет не упоминается, ибо, как было сказано ранее, занимался конфиденциальными вопросами политического характера.

Компания имела ряд оптовых контор в Санкт-Петербурге, Москве, Иркутске, Кяхте, Якутске, Гижиге, Охотске и на Камчатке. Каждое отделение имело служащих и помощников, но, к сожалению, нет информации об их именах, квалификации и обязанностях.

Второй компонент административного аппарата компании – колониальное управление – состоял из главного правителя, Совета и сети колониальных контор. Полномочия и обязанности главного правителя регламентировались Уставом 1844 года³⁴. Власть военно-морского персонала, находившегося на службе компании, соответствовала власти коменданта порта. В отношениях с иностранными представителями он действовал как губернатор. Кроме того, он имел широкие юридические полномочия, аналогичные тем, которые в России были у судов или полицейских чиновников. От главного правителя требовали разрешения споров, возникавших между русскими, креолами и туземным населением, находившимся под его юрисдикцией. У него было право назначать и смещать служащих компании, включая племенных вождей, награждать и наказывать, проверять, чтобы все колониальные посты были надежно защищены и обеспечены всем необходимым. От него требовалось также быть примером для служащих, жить на свое жалованье, заботиться о нуждах церкви, школ, медицинских пунктов, домах служащих, магазинах,

³³ Там же. С. 624.

³⁴ Там же. С. 625–631.

складах, проверять исправность кораблей, давать нужные советы капитанам, периодически осматривать колониальные посты и представлять полный ежегодный отчет в Главное правление.

Итак, совет колониальной администрации включал главного правителя, его помощника, главу Ново-Архангельской конторы, одного или двух морских офицеров и правительственных чиновников, секретаря главного правителя, секретаря его помощника (который также выполнял функции архивиста и вел всю переписку, готовил отчеты, вносил ясность в толкование сложных мест инструкций и отвечал на все запросы), контролера, который фиксировал все сделки компании. Совет не имел полномочий вырабатывать новые правила или политику. Чтобы быть законными, все прерогативы, отнесенные к компетенции Совета, требовали одобрения всех акционеров и могли быть изменены только главным правителем в Санкт-Петербурге. В 1861 году было шесть контор, подчиненных колониальному управлению, – на Кадьяке, Северном, на Ситхе, Уналашке, Атхе и на Курилах³⁵.

Нижняя ступень колониального аппарата состояла из русских старшин, вождей (и их помощников – подрядчиков), оседлых инородцев. Эти служащие были ответственны за систему одиночек, нередко разрешали споры туземцев, предоставляли им работу.

Устав 1844 года предполагал еще существование ряда неформальных групп, например компания нанимала стражников и штурманов. Другую группу составляли больные или старые, служащие компании, женившиеся некогда на креолках или туземных женщинах, или те, у кого не было родственных связей в России и кто остался жить в колонии. Устав 1844 года предписывал компании заботиться о таких гражданах. Третью группу составляли креолы, преуспевшие на службе компании или обученные за ее средства. Этим лицам разрешалось вступать в купеческий класс (мещанское сословие)³⁶.

В итоге следует сказать, что в течение всего периода действия Устава 1844 года ряд министерств и правительственных учреждений (министерство финансов, военно-морское, иностранных дел, внутренних дел, Академия наук и Священный Синод) продолжали привлекаться к делам компании.

Кроме того, в 1847–1850 годах Николай I утвердил образование двух китобойных компаний на субсидии РАК, чтобы противостоять американским китобойным компаниям в северной части Тихого океана. Одна была известна как Финляндская китоловная компания, другая – компания Тугурского залива (Tugursk Bay Company). Обе получили щедрую финансовую поддержку от государства³⁷.

Короткое резюме, касающееся истории административного аппарата РАК, приводит нас к следующим выводам. Во-первых, от возникновения

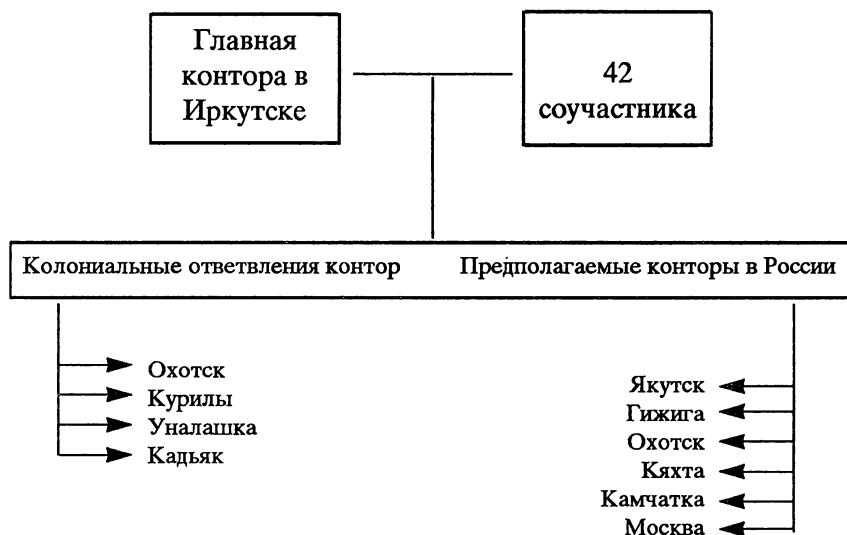
³⁵ Там же. С. 631–633.

³⁶ Там же. С. 633–638.

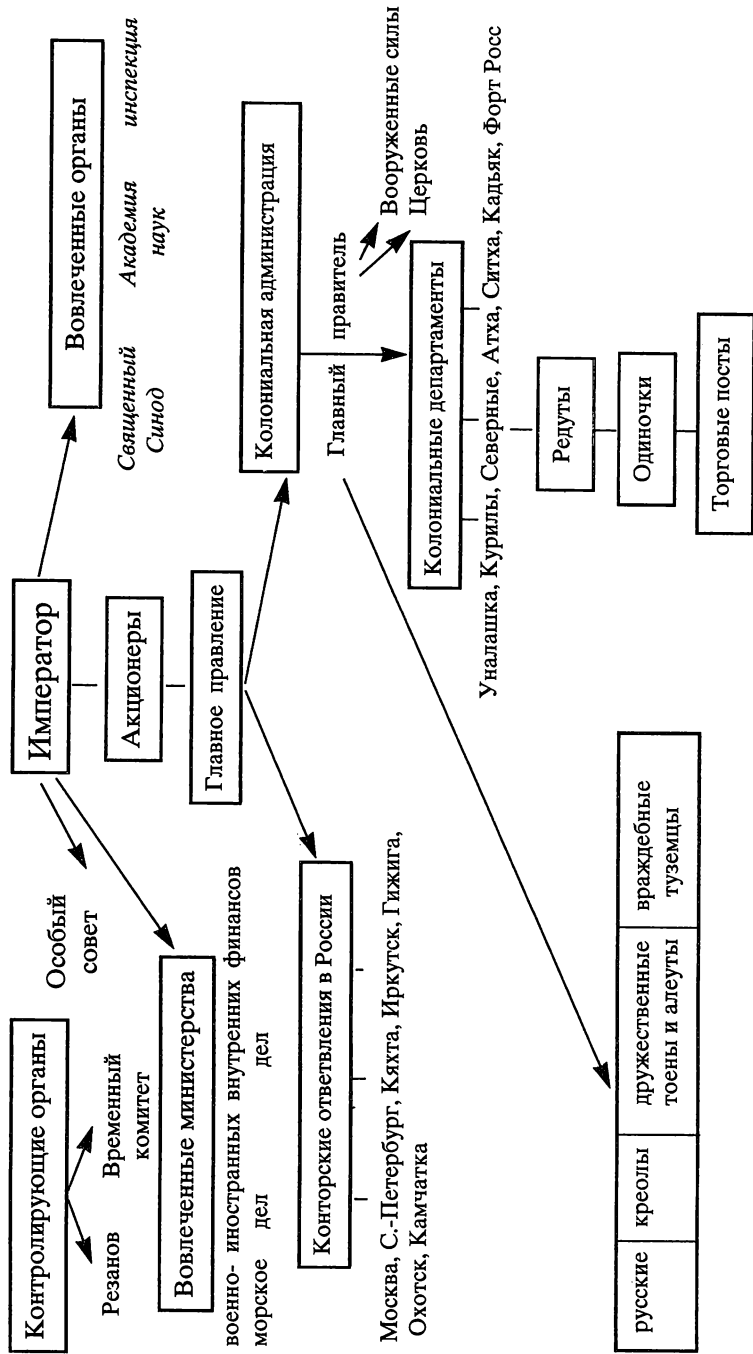
³⁷ Тихменев П.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 142–154.

ния компании в 1799 году и до упразднения в 1867 году, ее административный аппарат назначался правительством, даровавшим компании права, привилегии и обязанности уставами 1799, 1821 и 1844 годов. Во-вторых, на эти права, привилегии и обязанности влияла реальная обстановка в колониях и в мире в целом; опыт, накопленный служащими компании и государственными чиновниками. В-третьих, РАК должна была поддерживать официальную версию, что занимается частным предпринимательством, тогда как после 1800 года и вся деятельность компании определялась правительством, которое строго ее контролировало посредством уставов, создания специальных советов, комитетов, посредством инспекторов и тому подобных методов³⁸.

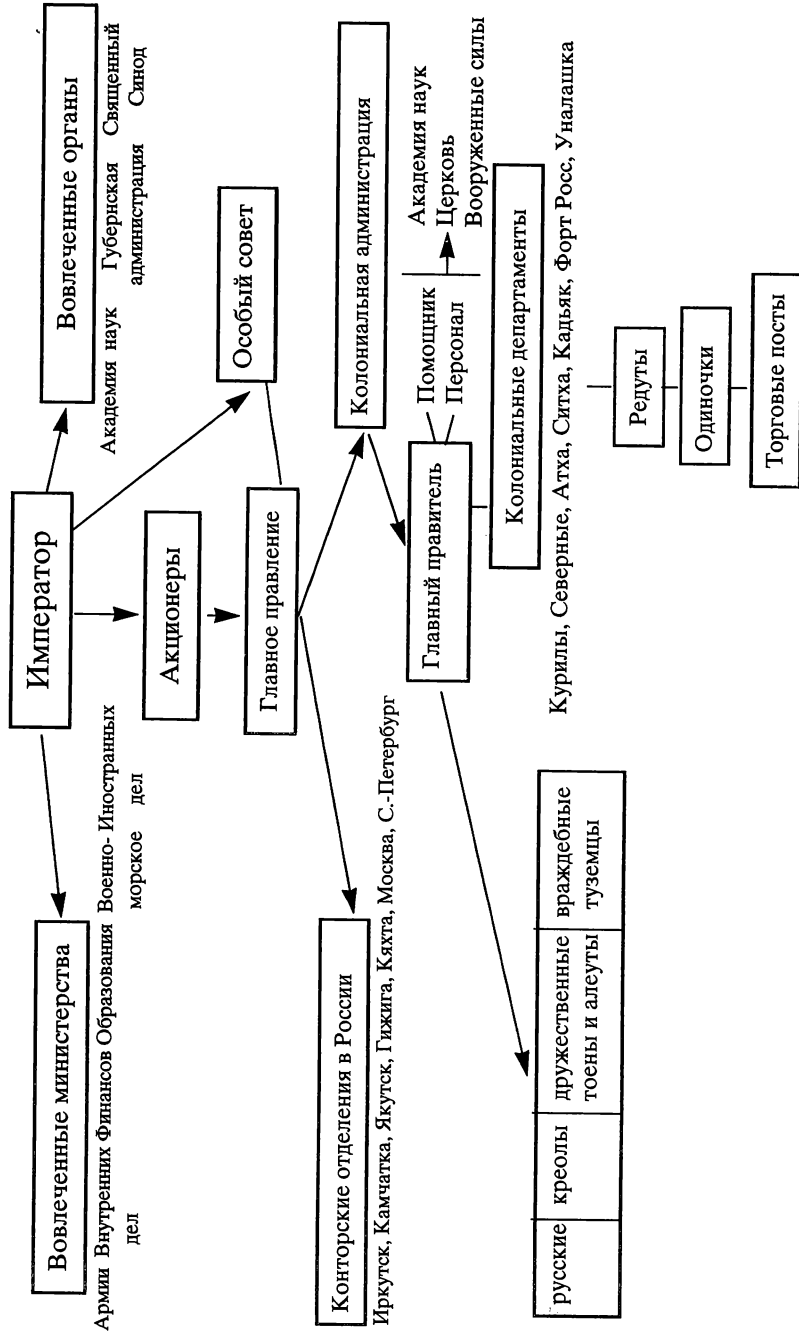
Административный аппарат Соединенной Американской компании, 1798

³⁸ Степень государственного вмешательства в дела компании наиболее полно иллюстрирует такой факт: в 1860 году, когда обсуждался новый устав, циркуляр с просьбой о замечаниях был послан в следующие учреждения: министерство иностранных дел, военно-морское, внутренних дел, просвещения, юстиции, Священный Синод и генерал-губернатору Восточной Сибири (см.: *Болховитинов Н.И.* Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М., 1990. С. 121).

Административный аппарат РАК, 1821–1844

Административный аппарат РАК, 1844–1867

